ЕВРОПА 06.05.2026 | Хенрик Майер

Их еще можно спасти?

С политической карты Центральной Европы исчезают социал-демократические партии. Такая судьба может ожидать их и в Западной Европе.

Саммит «Глобальная прогрессивная мобилизация» стал моментом оптимизма. Представители прогрессивных сил со всего мира собрались в Барселоне, чтобы продемонстрировать солидарность и силу. Социальная справедливость, устойчивость демократии, путь к лучшему будущему. Премьер-министр Испании Педро Санчес призвал к единому духу социал-демократической семьи и предсказал конец правого популизма: «Они кричат не потому, что побеждают, они кричат, потому что знают, что их время подходит к концу».

Но как бы ни освещал прожектор ораторов на сцене, он не способен прогнать тени, которые омрачают политический ландшафт значительной части Европы. Если посмотреть из Барселоны на Центральную Европу, то увидишь совсем другую реальность. Там социал-демократия уже не просто находится в кризисном состоянии, а рискует полностью исчезнуть с политической арены.

Примеров уже можно привести немало. В Чехии социал-демократическая партия «Соцдем», действовавшая в союзе с посткоммунистами, в октябре 2025 года во второй раз подряд не смогла пройти в парламент. Теперь само существование этой партии, возникшей на базе исторической ČSSD, висит на волоске. В Венгрии, где в середине апреля 2026 года правительство Виктора Орбана утратило власть после 16 лет правления, социал-демократия буквально потерпела крах. Доля голосов социал-демократической партии MSZP стремится к нулю, а леволиберальная DK, которая годами была главной оппозиционной силой, смогла набрать лишь 1,1 процента голосов и, совершенно очевидно, не прошла в парламент.

Если взглянуть из Барселоны на Центральную Европу,

В Болгарии ситуация, если говорить цифрами, несколько менее драматична, но не менее очевидна. Болгарская социалистическая партия, некогда одна из

увидишь совсем другую реальность

ведущих сил страны, на прошлых выборах осталась в тени новых коалиций, практически не сыграла заметной роли и больше не будет представлена в парламенте. Буквально на следующий день после завершения саммита в Барселоне третья за пять месяцев социал-демократическая партия исчезла с радаров.

В политически стабильной Словении социал-демократы недавно получили всего около 6,7 процента голосов и шесть мандатов. Этого хватило для прохождения в парламент, но не для сохранения прежней коалиции.

Можно предвидеть и дальнейшие потрясения. В Польше «Новая левица» тоже борется за политическое выживание. После достойного политического возвращения в 2023 году она потерпела поражение на выборах в Европарламент и практически не сыграла никакой роли на президентских выборах в прошлом году. В последнее время на нее обращают внимание разве что решительно прогрессивные избиратели в крупных городах. Что касается Румынии, то местная социал-демократическая PSD прекратила участие в правительстве из-за неясных маневров. Является ли это шагом к освобождению после поражения на прошлых президентских выборах или следующим этапом упадка, пока непонятно.

За этими примерами скрываются кардинальные структурные изменения. Социал-демократические партии, которые когда-то были опорой политических систем, не просто теряют политическое влияние, а рискуют исчезнуть с политической карты.

Особенность этих процессов, из-за которой их сложно обобщить, – неоднородность. Партии, о которых идет речь, значительно отличаются друг от друга. Например, в Польше нынешняя программа социал-демократов значительно более прогрессивна по сравнению со скорее центристскими партиями Чехии и Венгрии, не говоря уже о Болгарии, где они занимают решительно консервативную позицию по социальным вопросам. Политические системы, линии общественных конфликтов и избирательные системы тоже везде разные. Поэтому простое, универсальное объяснение почти невозможно, и разработка контрстратегии – сложная задача.

И все же можно выделить две общие тенденции.

Во-первых, во всех странах очевидна социальная гегемония правых, которая при этом имеет разный характер. В зависимости от контекста она приобретает черты национал-консерватизма, правого популизма, суверенизма или политики идентичности. Однако все эти силы одинаково определяют политический дискурс. В конкретных предвыборных кампаниях повседневные проблемы часто вытесняют вопросы идентичности, миграции и культурного самоутверждения на второй план, но они являются социальным фоном и доминируют в общественном дискурсе. Социал-демократические партии реагируют на это по-разному, но склонны занимать оборонительную позицию и искать свою нишу, а не вступать в борьбу за гегемонию. Ни в одной из этих стран они уже не определяют повестку дня. Вывод (который не ограничивается этим регионом) заключается в том, что программные избирательные кампании обречены на провал, если борьба за общественную гегемонию проиграна.

Несмотря на все большую маргинализацию, социал-демократические партии воспринимаются как часть политического истеблишмента

Во-вторых, несмотря на растущую маргинализацию, социал-демократические партии воспринимаются как часть политического истеблишмента. Имидж «партии системы» стал для них тяжким бременем. Во многих странах эти партии входили в состав правительства годами, а то и десятилетиями. Определяющим, хотя и не единственным, фактором формирования такого имиджа стал финансово-экономический кризис 2008 года. Социал-демократические партии тогда несли ответственность как часть правительства, поэтому теперь ассоциируются с трудностями и их последствиями для общества. Собственно, во времена социальных потрясений социал-демократические партии сталкиваются с большими проблемами, чем партии других направлений. От них требуют защиты от системных потрясений. Если ее нет, они больше других рискуют потерять легитимность и доверие, которое до этого нарабатывали много лет.

На фоне этого дух Барселоны кажется чуть ли не параллельной реальностью. Саммит был полезен. Он дал возможность укрепить связи, развить нарративы и вдохновиться. Но он всегда будет в

определенной степени местом для самоутверждения и автосуггестии, в то время как в своих странах его участники (за редким исключением) оказываются под все более сильным давлением.

Это касается не только Центральной Европы. Кризис социал-демократии – явление глобальное. Однако в Центральной Европе он сейчас проявляется особенно остро. И опасения, что некоторые из этих событий могут оказаться предвестниками событий в других регионах, вовсе не беспочвенны.

Какой из этого вывод? Прежде всего такой: в политике нет ничего неизменного, и политическое пространство, как правило, не остается пустым навсегда. Поражение социал-демократических партий в некоторых странах, в зависимости от контекста, не обязательно означает их конец. Партии могут переориентироваться, переформатироваться и образовывать союзы в соответствии с общественными реалиями. Например, в Польше в 2023 году стало очевидно, что прогрессивные силы могут вернуть себе влияние благодаря модернизации, межпартийным союзам и новым формациям.

Социал-демократическим партиям придется пройти сложный путь налаживания связей с большинством населения

При этом важно понимать новую социальную динамику. В фрагментированном обществе уже недостаточно полагаться только на традиционные или новообразованные социальные группы. Если социал-демократические партии не хотят навсегда остаться нишевыми политическими силами, им придется пройти сложный путь налаживания связей с большинством населения.

Легко поддаться искушению считать события в Центральной Европе местной спецификой. Но многие из факторов, лежащих в их основе – потеря доверия, структурная оборонительная позиция, изменения в обществе и дискурсе – присутствуют и в Западной Европе. Во всех странах мира общество протестует против последствий глобализации, повсюду стоит вопрос о будущем демократических национальных государств, что подрывает основы программы опытных политических игроков. Перед социал-демократами стоит двойная задача: обновиться, не утратив идентичности, в политической среде, где им остается все меньше места.

Некоторые участники саммита в Барселоне продемонстрировали,

что ситуация не безнадежна. Конечно, опыт одних стран никогда нельзя полностью переносить на другие, но в отдельных аспектах стоит обратить внимание на Скандинавию, Испанию и, возможно, на страны Балтии.

Итак, будущее у социал-демократов есть, но оно не бесконечно. Если им не удастся вернуть доверие общества, создать альянсы и занять больше места в политике, то, что сейчас происходит в Центральной Европе, завтра может стать реальностью где-то еще.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Хенрик Майер

Хенрик Майер (Henrik Meyer) – руководитель отдела "Европейский союз и Северная Америка" Фонда им. Фридриха Эберта. До этого он возглавлял представительство Фонда в Стамбуле и Тунисе.